

Редакция обратилась к ряду крупнейших представителей советской трудовой интеллигенции с просьбой поделиться воспоминаниями об октябрьских днях 1917 года, рассказать на страницах газеты о том, как они встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Ниже печатаем полученные статьи.

ЛЕНИН ПРОИЗНОСИТ РЕЧЬ...

Накануне Октября в Москве в Первой студии Художественного театра шел спектакль. Я работал тогда в студии и был занят в этот вечер в чеховском драматическом этюде «Калхас — лебединая песня».

После спектакля я вышел из театра и отправился домой. Жил я тогда на Неглинном проезде, около здания Госбанка. У самого дома слышался непривычный грохот. Это был первый душевный выстрел Октябрьской революции. В этот вечер я сыграл последний спектакль Художественного театра старой России...

Театр и студия временно закрылись. Были дни, полные забот. Мы не выходили из дома и даже старались не подходить к окнам: выстрелы продолжались. На первые номера газет я набрасывался с жадностью. Читая их, понимал не все. Это были первые уроки полнотрамоты. Но скоро многое стало для меня ясным. Эта ясность пришла вместе с первыми признаками внимательного и бережного отношения советской власти к театру, к искусству.

В тот тяжелый год, когда, казалось, не до театра должно было быть Москве, я с удивлением наблюдал, как искусство постепенно начало занимать видное место в жизни города и всей страны. К нам, актерам, относились с особым вниманием и нежностью. Нас любили. Такая забота трогала до глубины души. Она сроднилась с революцией и до конца раскрыла глаза на все, что происходило вокруг нас. Особенно

Л. ЛЕОНИДОВ,
народный артист
СССР.

Фото заслуженного фотохудожника М. НАПЦЕЛЬБАУМА.

хорошо я понял причины этой заботы, когда увидел и услышал Ленина.

Дело было так. Зимой 1918 года Владимир Ильич Ленин с балкона Моссовета произносил речь, обращен-

ную к красноармейцам, уходившим на фронт. Я был недалеко и ясно слышал его голос.

Меня восхитили убедительность и простота речи Владимира Ильича. Его словам нельзя было не верить. И я почувствовал в этот момент, как заботился Ленин о людях, почему он придавал такое большое значение искусству.

★

До революции актер существовал только на сцене. Покидая ее, он становился незаметным. «Хороший» зритель, как правило, был только на галерке. Молодежь, забравшаяся под крышу театра, понимала и любила искусство.

Лишь с Октябрьской революцией в театр пришел новый зритель. Даже в то время, когда я был еще далек от политики, я радостно принимал этого нового зрителя, был несказанно счастлив его приходу.

У современного москвича театр занимает одно из важных мест в жизни. Зритель интересуется не только спектаклем, но и процессом его создания. Стоило появиться в газетах заметке о постановке «Земли» в Художественном театре, как ко мне посыпались письма. Писали очевидцы, вспомнившие подробности кровавых злодейств антоновских банд в Тамбовской губернии. Эту тему затрагивает «Земля», и моим корреспондентам хотелось оказать мне помощь в постановочной работе. Таков наш зритель, который еще 20 лет назад помог мне почувствовать себя не только актером, но и советским гражданином, почувствовать радость творческой работы в советской стране.

Так пришел мой Октябрь. За 20 лет советской власти я сыграл порядочно ролей, был на сцене Каллом и Пугачевым, Отелло и Плюшкиным, исполнял прекрасную роль Егора Булычева, снимался для экрана. Много радости доставляет мне сейчас творческая работа в Художественном ордена Ленина театре. И я особенно горд тем, что постановка юбилейной пьесы к 20-й годовщине Великой пролетарской революции поручена мне. Я не знаю еще, как прозвучит эта постановка, но чувства мои и всего коллектива, работающего над пьесой, — праздничны. И мне очень хочется, чтобы наш юбилейный спектакль был достоин великой годовщины.